УДК 37.06
ББК 74

DOI:10.33065/2307-1052-2020-2-32-117-123

Проблемы дистанционного образования

Артебякина Наталья Александровна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры права, Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия

Лукашевич Светлана Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры права, Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия

Аннотация. Организация дистанционного обучения – тема, которая приобрела особую актуальность и значимость в условиях угрозы повсеместного распространения коронавирусной инфекции. Авторы осуществляют постановку проблем технического, организационного, правового характера, связанных с переводом обучения в on-line формат. Приводятся аргументы в поддержку мысли о том, что дистанционное обучение не должно стать заменой традиционного живого общения преподавателя и студента. Использование дистанционного процесса обучения анализируется с точки зрения его качества, доступности, непрерывности. Делается вывод о том, что масштабное использование дистанционных методов обучения способствует утверждению поверхностного подхода к получению знаний учащимися и дискредитации профессии педагога.

Ключевые слова: образование, дистанционное обучение, доступность образования, качество образования, непрерывность процесса обучения.

Problems of Distance Learning

Artebiakina Natalia A.,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Department of Law, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia

Lukashevich Svetlana V.,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Department of Law, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia

Abstract. The organization of distance learning is a topic that has recently gained the particular relevance and importance. The authors pose problems of a technical, organizational, legal nature related to the online training format. Arguments are presented in support of the idea that distance learning should not be a substitute for traditional live communication between a teacher and a student. The use of the

distance learning process is analyzed in terms of its quality, availability and continuity. It is concluded that the widespread use of distance learning methods contributes to the adoption of a superficial approach to obtaining knowledge by students and discrediting the profession of a teacher.

Keywords: education, distance learning, access to education, quality of education, continuity of the learning process.

Вопросы образования должны находиться среди приоритетных направлений, подлежащих поддержке в любом правовом демократическом государстве, в какой бы сложной ситуации оно не находилось. Так, в нашем регионе действует Стратегия развития системы образования Ульяновской области на период до 2030 г., утвержденная Постановлением Правительства Ульяновской области от 13.07.2015 № 16/319-П, которая в качестве цели государственной политики в области образования обозначила повышение доступности качественного образования.

В настоящий момент не только Ульяновская область, Российская Федерация, но и весь мир в целом столкнулись с глобальной проблемой – угрозой распространения коронавирусной инфекции. В таких условиях проблема обеспечения непрерывного, качественного, доступного процесса обучения встала как никогда остро.

Пунктом 1.2 приказа Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 397 при реализации образовательных программ предусмотрено предусмотреть организацию контактной работы обучающихся и педагогических работников исключительно в электронной информационно-образовательной среде; использовать различные образовательные технологии, позволяющие обеспечивать взаимодействие обучающихся и педагогических работников опосредовано (на расстоянии), в том числе с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. Бесспорно, установленные меры необходимы, но, как было сказано Л. Н. Толстым, «Гладко вписано в бумаге, Да забыли про овраги, А по ним ходить ...» [Толстой 1855]. Формирование и развитие системы непрерывного дистанционного обучения возможно при наличии необходимого ресурсного обеспечения: нормативного, информационного, кадрового, методического, материально-технического [Шабанов 2009: 13].

Авторы настоящей статьи на себе испытали тяжесть проблем, связанных с дистанционным обучением. Представляется справедливым мнение, согласно которому в интересах общества, государства и профессиональной дискуссии необходимо заострять внимание преимущественно на «болевых» моментах [Вестник гражданского процесса 2018: 348].

В первую очередь, отметим, что затруднения в ходе реализации образовательных программ при дистанционном обучении можно подразделить на разрешимые и неразрешимые, проблемные. С другой стороны, трудности можно распределить по следующим группам:

- 1) проблемы технического характера;
- 2) проблемы организационного характера.

Предложенная классификация носит условный характер, поскольку в практической деятельности все указанные моменты могут быть связаны неразрывно.

К проблемам технического оснащения учебного процесса, организованного в дистанционном формате, необходимо отнести отсутствие стационарного компьютера у обучающегося. Полагаем, что мобильный телефон в полной мере не может заменить компьютер: у смартфона ограниченный набор функций для редактирования текста

(сложно себе представить, например, написание курсовой работы посредством использования мобильного телефона). Не все студенты имеют в своем распоряжении доступ к Интернету, либо имеет место плохая связь. Невозможно обязать студента приобрести камеру.

Возникает вопрос, может ли и должно ли учебное заведение обеспечивать техникой и техническими средствами всех обучающихся? Полагаем, что ответ на этот вопрос должен быть отрицательным. Тем не менее, учебные заведения оказывают необходимую техническую поддержку всем желающим ее получить. Подобное успешно практикуется в Ульяновском государственном педагогическом университете им. И. Н. Ульянова.

На примере обучения школьников стало очевидно, что многие серверы не выдержали высокой нагрузки. Например, программа «Сетевой город. Образование» не работала некоторое время, а в настоящий момент максимальный размер вложений во внутренней почте уменьшен с 8 Мб до 100 кб. Администрация сайта просит размещать файловые вложения не внутри «Сетевого города. Образование», а на внешних файловых хранилищах (например, <https://disk.yandex.ru/> (лимит – 10 Гб), или <https://cloud.mail.ru/> (лимит – 8 Гб), размещая в «Сетевом городе. Образование» только ссылку на вложение¹. Безусловно, подобный подход очень усложняет образовательный процесс, учитывая, что он проходит не на одной площадке, а на нескольких (сайт «Якласс», сайт «Российская электронная школа» и пр.). Учителями ведется работа посредством использования программ «Zoom», «Discord», «Skype» (каждым на свое усмотрение). Кроме того, для обмена информацией между обучающимися и преподавателями учителя пользуются электронной почтой, а также мессенджерами (Viber, WhatsApp и др.). Образовательный процесс в таком случае, прежде всего, направлен не на достижение главной цели – передача и помощь в получении обучающимися качественных знаний, а на то, чтобы успеть отследить вовремя весь входящий поток информации.

С техническими проблемами тесно связаны и некоторые организационные. Первой из них является сложность технического сопровождения участников образовательного процесса. Не все педагоги и обучающиеся обладают навыками владения техническими средствами на таком уровне, чтобы самостоятельно установить необходимое программное обеспечение, убрать всплывающие окна, отключить рекламу, выключить звук и даже просто разместить файлы на той или иной площадке. И если стандарты высшего образования предусматривают обязательное функционирование электронной образовательной среды вуза, а, следовательно, и обучение профессорско-преподавательского состава работы в ней, то обучающиеся вовсе не обязаны обладать навыками технического характера, непосредственно не связанными с их профессиональной деятельностью. А младшие школьники так и вовсе не способны самостоятельно справиться с технической составляющей дистанционного обучения.

Образовательным организациям рекомендуется предоставлять оперативный канал связи с технической поддержкой, позволяющей устранять возникающие проблемы. В этой связи примечательным является опыт Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова, организовавшего штаб IT-волонтеров, состоящий из студентов университета, хорошо владеющих компьютерными технологиями. Целью организации штаба является оказание помощи преподавателям и студентам университета в налаживании процесса обучения в удаленном режиме [Михайлова 2020].

На сегодняшний день отсутствует какая-либо универсальная программа, которая отвечала бы всем необходимым условиям для полноценного ведения обучения

1. URL: <http://sgo.cit73.ru/asp/LoginOffWarning.asp> (дата обращения: 17.04.2020).

в дистанционном формате. Например, бесплатная версия программы «Zoom» позволяет вести трансляцию лишь в течение 40 минут (сразу встает вопрос об обеспечении непрерывности образования). «Skype» ограничивает количество участников видеоконференции (нарушается принцип доступности).

Отсутствие единообразного подхода к организации учебного процесса в дистанционном режиме в сложившихся условиях (в условиях угрозы распространения коронавируса) – проблема неразрешимая. Преподаватели ведут обучение студентов, находясь у себя дома. Поскольку работник находится вне своего привычного рабочего места (вне стен работодателя), он вправе выбрать те формы и методы обучения, которые приемлемы для него; принудить его к выбору определенной схемы обучения никто не имеет права. В этой связи необходимо обратить внимание на некоторую **правовую неопределенность**: преподаватель вынужден использовать собственные ресурсы (электроэнергия; технические средства, которые в процессе использования изнашиваются, оплата телефонной связи и Интернета, и т.д.). Иными словами, с одной стороны, преподаватель должен выполнить свои обязанности, которые предусмотрены трудовым договором; с другой стороны, в условиях дистанционного обучения, которого никак нельзя избежать, он несет определенные затраты, которые трудовым договором не были предусмотрены и никак не будут компенсированы.

Перевод работников на дистанционный труд должен сопровождаться разъяснением им того обстоятельства, что дистанционные работники не участвуют в отношениях по социальному партнерству [Черных 2019: 111]. Трудовой кодекс РФ не предусматривает механизмов защиты трудовых прав дистанционных работников. Н. Л. Лютов указывает на отсутствие законодательно урегулированного механизма, позволяющего осуществлять защиту прав дистанционных работников с помощью профсоюзов и их участие в коллективных переговорах, а также в разрешении коллективных трудовых споров [Лютов 2018: 35]. Практика показала, что, выполняя свои трудовые обязанности дистанционно, работник, говоря без преувеличения, вынужден находиться на связи и осуществлять свои функции круглосуточно. К сожалению, представляется, что вопросы, связанные с рабочим временем дистанционного работника, эффективно урегулировать достаточно сложно: если в отношениях работник – работодатель это выполнимо, то в отношениях обучающий – обучаемый – нет.

При этом образовательная организация тоже находится в невыгодном положении. Так, зачастую вызывает затруднения контроль выполнения сотрудниками своих обязанностей. Не всегда удастся достоверно определить, с чем связано невыполнение трудовых функций, является это виной сотрудника или следствием объективных причин (например, проблем со связью). При этом образовательная организация не освобождается от обязанности качественного оказания образовательных услуг.

Следующий момент – проблема обеспечения безопасного соединения между образовательными ресурсами и обучающимися. Об этой проблеме говорят уже не менее пяти лет [Пуляева 2015: 58], однако, при таком экстренном введении дистанционного образования о ней, кажется, никто не вспомнил. В результате 27 марта и 6 апреля 2020 г. в сети Интернет были размещены видеозаписи, на которых блогер, присоединившись к обучающим онлайн-трансляциям школьников, разыгрывал их, при этом вел себя вызывающе, хамил, фактически срывал проводимые дистанционным образом учебные занятия, представившись сотрудником Министерства образования Российской Федерации. Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу была проведена проверка по данному факту,

по результатам которой возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 272 УК РФ (неправомерный доступ к компьютерной информации)². Кому-то этот случай может показаться безобидным хулиганством, но, на наш взгляд, он явно демонстрирует, что участники образовательного процесса подвержены риску совершения незаконных действий со стороны злоумышленников. В этом случае нарушается не только право на образование, но и право на частную жизнь. Может ли считаться обоснованным требование преподавателя об обязательном использовании камеры обучающимися в ходе синхронного занятия? Представляется, что нет. В условиях самоизоляции подавляющее большинство участников образовательного процесса находится в своих жилых помещениях, представляется неправомерным требовать от обучающихся демонстрировать свое жилое помещение, включение видео должно происходить только по желанию обучающегося. Кроме того, не стоит забывать и о праве на частную жизнь совместно проживающих с обучающимся граждан, неприкосновенность которой охраняется Конституцией РФ (ст. 23).

Еще одна проблема связана с вопросом об интеллектуальных правах на видеокурсы, записанные преподавателями. Не ясно, кто является обладателем прав на такой видеокурс : – преподаватель или вуз? Каким образом и кем будет оплачен труд преподавателя при условии а) записи видеокурса, б) систематическом его использовании в учебных целях самим автором или его коллегами? Представляется, что указанные вопросы должны разрешаться в обязательном порядке на договорном уровне между преподавателем и вузом.

Запись видеокурса, на наш взгляд, влечет за собой еще одну, но уже более общую проблему: дискредитацию некоторых видов деятельности педагога и, возможно даже, самой педагогической профессии в глазах ученика. Закономерно и логично возникновение вопроса: зачем нужен непосредственный контакт с преподавателем и вообще преподаватель, если учащийся может посмотреть видео на канале «YouTube» (лекцию, объяснение материала), выполнить задание без участия педагога? Полагаем, что нужно вести речь об угрозе умаления ценности очных форм работы преподавателя в связи с повсеместным введением дистанционного обучения, которую следует осмыслить. Никакие информационные технологии не могут заменить живого общения людей, профессионала-педагога и будущего профессионала (студента). Нельзя допустить, чтобы пропала *полноценная* обратная связь между студентом и преподавателем. Без такой связи образование может свестись к дистанционному тестированию, произойдет примитивизация процесса обучения.

Нельзя не обратить внимания и на такую опасность как переизбыточное нахождение перед экраном компьютера при дистанционной форме обучения. Ни для кого не секрет, что время, проведенное за компьютером, нельзя отнести к потраченному на благо здоровья. Вреда здоровью не избежать как при режиме синхронного, так и асинхронного ведения занятий. Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов время выполнения домашних заданий, которое также производится с помощью компьютера. Как обеспечить соблюдение санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.2.2/2.4.1340-03, согласно которым для студентов первого курса оптимальное время учебных занятий при работе с ВДТ или ПЭВМ составляет 1 ч., для студентов старших курсов – 2 ч. с обязательным соблюдением между двумя академическими часами занятий перерыва длительностью 15–20 минут [Постановление Главного государственного санитарного врача 2003]? Кто должен быть наказан, если от многочасового сидения перед экраном,

2. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1457079/> (дата обращения: 23.04.2020).

в связи с тем, что объемы индивидуальной работы при «дистанте» резко возрастают, у человека случится гипертонический криз или произойдет потеря сознания, будут повреждены органы зрения?

К числу неразрешимых проблем, связанных с применением дистанционного формата обучения, относится, по нашему мнению, невозможность полноценной проверки знаний студента на экзамене. Ни для кого не секрет, что проведение промежуточной аттестации дистанционно понижает шансы преподавателя на возможность объективной оценки полученных студентом знаний, поскольку повышается вероятность списывания материала и использования других форм неэтичного поведения с целью маскировки истинного уровня знаний. В этой связи вспоминаются данные, опубликованные в 2018 г., согласно которым 94% выпускников российских вузов не могут работать по специальности вследствие отсутствия необходимых знаний [Чайковская, Филин 2019: 1437].

Кроме того, нельзя забывать о существовании отдельных тем, дисциплин, профессий и специальностей, освоение которых с применением дистанционных образовательных технологий просто невозможно. Предлагаемые сегодня способы решения данного вопроса не могут снять обозначенную проблему. Если вести речь об отдельных темах и дисциплинах, то наиболее оптимальный вариант – перенести их изучение на последующие семестры. Однако, для обучающихся последних курсов этот вариант неприемлем. Кроме того, перенос дисциплины в последующий семестр должен сопровождаться внесением изменений в учебный план, переработкой рабочей программы, пересмотру программы формирования компетенций, что фактически влечет за собой формирование новой образовательной программы, на рассмотрение и утверждение которой может уйти до нескольких месяцев. А до этого времени образовательный процесс должен будет продолжаться, в том числе в части ведения этой самой дисциплины, реализовать которую дистанционно невозможно. На практике это приведет к тому, что изучение подобных дисциплин превратится в некую фикцию, ничего не имеющую общего с реальным получением знаний, умений, опыта и навыков.

Конечно, нельзя утверждать, что дистанционное обучение целиком состоит из проблем и не имеет преимуществ. Возможность передачи знаний на любые расстояния неограниченному кругу лиц, безусловно, имеет свои плюсы. Сложившаяся ситуация в какой-то степени мобилизовала и сплотила участников образовательного процесса. Можно наблюдать увеличение числа случаев взаимопомощи и взаимовыручки преподавателей и студентов. Участники образовательной системы стали больше обмениваться опытом на всех уровнях, ведущие вузы страны открыли доступ к реализуемым ими онлайн курсам, что, несомненно, выигрышно, как для студентов региональных вузов, так и для их преподавателей. Преподаватели, у которых было желание создать свой онлайн курс, но не находилось на это времени, осуществляют свои мечты в экстремальных обстоятельствах. И все же вопросов и претензий к дистанционному обучению очень много. Эти вопросы нуждаются в тщательной проработке. Опыт использования дистанционных форм обучения укрепил нас и наших коллег в убеждении, что ни при каких обстоятельствах дистанционное обучение не может стать полноценной заменой традиционных «контактных» форм обучения.

Некоторые выводы. Идея использования дистанционных форм в обучении сама по себе является прогрессивной. Однако нельзя ее абсолютизировать. Дистанционное обучение должно осуществляться в отношении определенных категорий субъектов образовательного процесса и по возможности в течение непродолжительного времени. Неконтактное образование должно рассматриваться как вынужденная временная мера.

Дистанционное обучение, в частности, представляется эффективным в случае длительной болезни студента или по другой объективно обусловленной причине невозможности присутствовать на занятиях, проводимых в «традиционной» форме (участие в соревнованиях, олимпиаде и т.п.). Дистанционное обучение не может и не должно заменять живое общение преподавателя и обучающегося или делать его объемы меньшими по сравнению с «искусственным» общением. Можно утверждать, что дистанционное обучение не в полной мере отвечает таким требованиям, как возможность обеспечения его непрерывности, качество, доступность.

Источники и литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398. (дата обращения: 21.04.2020).
2. Лютов Н. Л. Дистанционный труд: опыт Европейского союза и проблемы правового регулирования в России. // Lex russica. 2018. № 10. С. 30 – 39.
3. Михайлова Н. «IT-волонтеры УлГПУ им. И. Н. Ульянова создали Call-центры на всех факультетах для поддержки дистанционного обучения в вузе» [Электронный ресурс]. // Сайт «Улпресса». URL: <https://ulpressa.ru/2020/04/06/it> (дата обращения: 21.04.2020).
4. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 03.06.2003 № 118 (ред. от 21.06.2016) «О введении в действие санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.2.2/2.4.1340-03». // Российская газета. № 120. 21.06.2003. [Электронный ресурс]. // URL: (дата обращения: 21.04.2020).
5. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 14.03.2020 № 397 «Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы высшего образования и соответствующие дополнительные профессиональные программы, в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации» [Электронный ресурс]. // Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. [Электронный ресурс]. // URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/ru/documents/card/?id_4=1064 (дата обращения: 16.04.2020).
6. Пуляева Е. В. Проблемы использования дистанционных образовательных технологий и электронного обучения в образовательном процессе. // Законодательство и экономика. 2015. № 10. С. 58 – 63.
7. «Стратегия развития системы образования Ульяновской области на период до 2030 года», утвержденная Постановлением Правительства Ульяновской области от 13.07.2015 № 16/319-П. // Официальный сайт Губернатора Ульяновской области. [Электронный ресурс]. // URL: <http://morozov.ulgov.ru/themes/culture.html> (дата обращения: 16.04.2020).
8. Тай Ю. В., Смола А. А. «Суд скорый, правый милостивый»: полтора века в поисках aurea mediocritas. // Вестник гражданского процесса. 2018. № 1. Т. 8. С. 346 – 370.
9. Толстой Л. Н. Песня про сражение на р. Черной 4 августа 1855 г. [Электронный ресурс]. // URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/chernoviki/sevastopolskij-period/viii-pesnya-pro-srazhenie-na-chnernoj.htm> (дата обращения: 16.04.2020).
10. Трудовой кодекс Российской Федерации. // Российская газета. № 256. 31.12.2001.
11. Чайковская Л. А., Филин С. А. Повышение качества педагогического процесса в рамках современной системы образования на примере подготовки специалистов бухгалтерской профессии. // Международный бухгалтерский учет. 2019. № 12. С. 1434 – 1444.
12. Черных Н. В. Влияние нетипичных форм занятости на теоретические представления о трудовом отношении (на примере норм о дистанционном труде). // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8. С. 108 – 117.
13. Шабанов А. Г. Дистанционное обучение в условиях непрерывного образования: проблемы и перспективы развития: Монография. М.: Изд-во СГУ, 2009. 284 с.